

Цзянь Миньюй не выглядел как человек, который любит много говорить, и Чжун Цинжань изначально думал, что если тот не сможет привлекать покупателей, то ему придётся взять это на себя. Однако реальность жестоко его разочаровала.

Наблюдая за тем, как Цзянь Миньюй ловко взвешивает товар и чётко объявляет цены, Чжун Цинжань узнал кое-что новое. Очевидно, это был не первый раз, когда тот занимался торговлей. Вспомнив вчерашний разговор с бабушкой, Чжун Цинжань быстро успокоился.

У Цзянь Миньюя не было ни отца, ни матери, только младший брат. Его старшая сестра Цзянь Мэй вышла замуж, как только достигла подходящего возраста, и, кроме редких визитов по праздникам, она почти не появлялась в родном доме. Сомнительно, что она могла как-то заботиться о своих младших братьях.

Если бы кто-то подумал, что у Цзянь Миньюя больше нет родственников, то ошибся бы. Его дедушка, бабушка, дяди и тёти были живы, но, видя, что в их семье остались только дети, которые не могли приносить доход, они по решению дедушки и бабушки отделили их. Если бы не вмешательство клана, им бы, возможно, даже не выделили три му склоновых земель.

После того как Цзянь Мэй вышла замуж, все дела в доме легли на плечи Цзянь Миньюя. Продукцию с их участка, такую как арахис, ему приходилось возить на продажу в город, чтобы заработать больше денег. Если бы он был робким и стеснительным, он и его брат давно бы остались без гроша.

Увидев, что в продаже красных раков он не нужен, Чжун Цинжань стал помогать с подсчётом денег, одновременно записывая счета. Он был впечатлён: нанять Цзянь Миньюя было правильным решением. Он справлялся с работой за двоих, и Чжун Цинжань чувствовал себя спокойно.

Обойдя всю деревню Дунъянь и убедившись, что больше покупателей нет, они отправились в следующую деревню.

Чжун Цинжань подсчитал, что в деревне Дунъянь они продали около пяти цзиней красных раков, что было меньше, чем продавала его семья. Однако это не было связано с их неумением торговать. Они провели в деревне не так много времени, и такой результат лишь подчёркивал мастерство Цзянь Миньюя в привлечении клиентов.

Следующая деревня была новой для семьи Чжун, и Цзянь Миньюй в полной мере продемонстрировал свои способности. Публично показав, как есть красных раков, он всего несколькими словами заставил детей прилипнуть к прилавку, а их родителей — заинтересоваться. Попробовав, многие достали кошельки.

Чжун Цинжань тихо усмехнулся. Такой красноречивый Цзянь Миньюй был совершенно не похож на себя обычного. Может, это и есть то, что люди называют «обратным шармом»?

Смех отнимал время, и Чжун Цинжань ускорился. За всё время продаж он не видел ни одного серебряного слитка — только медные монеты. Звук монет, падающих в ящик, был для него музыкой. Он чувствовал, что даже несмотря на жару и трудности, это того стоило.

Чжун Цинжань не забыл, что он всё ещё должен за ингредиенты. По сути, этот бизнес был чистой авантюрой: он вложил только труд. Судя по текущей ситуации, они продадут все тридцать цзиней красных раков. После вычета затрат и оплаты труда, включая его собственную плату в одну монету за цзинь, прибыль составит не менее ста семидесяти монет.

Казалось бы, всё выглядит радужно, но, вспомнив, что восемьдесят процентов дохода уйдёт семье, Чжун Цинжань, привыкший к современной жизни, где он сам распоряжался своими деньгами, почувствовал лёгкую боль. Хорошо, что главой семьи были дедушка и бабушка, иначе он бы вряд ли с такой готовностью отдал бы деньги.

Привыкнув к тому, что всё принадлежит лично ему, он с трудом адаптировался к жизни в большой семье, где все деньги сосредоточены в руках главы. Даже если бы он провёл в эпоху Великой Чжоу всю жизнь, он бы всё равно не смог к этому привыкнуть.

В семье Чжун, по крайней мере, неженатые мужчины могли оставлять себе двадцать процентов от дополнительного дохода, а остальные могли копить немного денег под присмотром госпожи Тун. В других семьях жёны могли тайно откладывать деньги, и если бы свекровь их поймала, они бы не избежали наказания.

Представив себя в такой семье, Чжун Цинжань невольно содрогнулся. Сама мысль об этом вызывала у него ужас. Если бы глава семьи его невзлюбил, он бы работал как вол, а ел как птица. Единственным выходом из такой ситуации был бы побег, а последствия было трудно предсказать. Это было поистине пугающе.

Отгнав эти мрачные мысли, Чжун Цинжань полностью сосредоточился на торговле. За эти несколько минут его лицо несколько раз менялось, что привлекло внимание Цзянь Миньюя, занятого продажами. Когда всё вернулось в норму, Чжун Цинжань снова погрузился в работу.

Поскольку во второй деревне дела шли лучше, Чжун Цинжань изменил свои планы и решил не идти дальше, а вернуться другой дорогой. К тому времени, как они добрались до деревни Янцзявань, красных раков почти не осталось.

Чжун Цинжань допил последний глоток холодной воды и с удовлетворением облизнул губы. Мысль о том, что красные раки скоро полностью распродадутся, вызывала у него чувство гордости. Первый опыт в бизнесе оказался настолько успешным, что он не мог сдержать улыбки.

Насладившись моментом, Чжун Цинжань невольно проникся уважением к Цзянь Миньюю.

Они посетили четыре деревни, пройдя не менее десяти ли, и это при том, что последние деревни находились близко друг к другу. Если бы они были такими же большими, как деревня Хэвань, он не уверен, что смог бы пройти весь путь без ноши. Уже сейчас он чувствовал дискомфорт в ступнях, вероятно, из-за появившихся волдырей. Он не был уверен, сможет ли он продолжать завтра.

Тем временем Цзянь Миньюй, неся коромысло с грузом, шёл легко и уверенно. Если бы он не был таким приятным человеком, Чжун Цинжань, возможно, начал бы завидовать, как его младшие братья и сёстры.

Когда последние красные раки были проданы, Чжун Цинжань записал последнюю запись в книге учёта. Цзянь Миньюй занялся уборкой прилавка, а Чжун Цинжань подсчитал дневной доход.

Перед отправлением домой Чжун Цинжань уже рассчитал, сколько должен получить Цзянь Миньюй — около сорока монет. Вместе с деньгами, которые они с братом заработали вчера и сегодня, сумма должна была составить не менее шестидесяти монет. Два ребёнка смогли заработать столько за менее чем два дня, что вызвало бы зависть даже у взрослых работников.

Сейчас семья Чжун из-за бизнеса с красными раками уже вызвала немало пересудов в деревне Хэвань, и они не хотели, чтобы слухов стало ещё больше. Поэтому часть заработка Цзянь Минъюя скрывали, чтобы избежать наплыва желающих примкнуть к ним.

Идя по грунтовой дороге обратно в деревню, Чжун Цинжань, убедившись, что вокруг никого нет, незаметно передал Цзянь Минъюю его заработок. Тот, однако, не стал торопиться. Он поставил коромысло и, пересчитав монеты одну за другой, убедившись, что всё в порядке, аккуратно убрал их.

Чжун Цинжань был слегка удивлён, но в то же время это казалось вполне логичным. Не удержавшись, он бросил на Цзянь Минъюя ещё один взгляд, и их глаза встретились. Взгляд Цзянь Минъюя, полный вопроса «Что ты ещё придумал?», был настолько ясным и прямым, что Чжун Цинжань не нашёлся, что ответить, и просто сменил тему.

Когда они подошли к воротам дома Чжун, Цзянь Минъюй остановился:

— Я не пойду внутрь. Завтра после обеда я снова приду.

— Хорошо, до завтра.

Как только Цзянь Минъюй ушёл, Чжун Цинжань, не успев поднять коромысло, увидел, как госпожа Тун, выглянувшая из ворот, быстро подошла к нему. Она осмотрела его с ног до головы, убедившись, что с ним всё в порядке, и, взяв обе корзины, направилась во двор. Младшие братья и сёстры смотрели на него широко раскрытыми глазами, будто он совершил нечто невероятное.

Чжун Цинжань, подсчитав медные монеты в кармане, сказал госпоже Тун, что собирается купить детям дешёвые леденцы, и, хотя это было для него болезненно, повёл их в лавку.

К счастью, летом темнело поздно, и сейчас было около шести вечера, когда они добрались до лавки, которая ещё была открыта. Купив леденцов на несколько монет и раздав по одному каждому, он смог поднять детям настроение. Они с удовольствием жевали липкие и не слишком сладкие конфеты, а их радостные лица заставили Чжун Цинжаня улыбнуться.

После ужина, во внутреннем дворе дома Чжун, в комнате Чжун Чжэнью.

— Чжэнью, ты ничего не думаешь? Я видела, что сегодня Цинжань продал как минимум тридцать цзиней красных раков. Большая часть денег уходит к родителям, но, учитывая их привязанность к нему, кто знает, сколько они ему ещё дают? Наш Цинжань на год старше Цинжана, и через пару лет ему тоже нужно будет жениться. Почему бы тебе не поговорить с родителями и не попросить выделить ему немного красных раков, чтобы он сам мог продавать их в деревнях?

<http://bllate.org/book/16837/1548064>